

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

РОМАН ГЛУШКОВ

ПАСНИКИ ДИРГАНА

МОСКВА
2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г55

Разработка серийного оформления
художника *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Глушков, Роман Анатольевич.
Г55 Пленники Диргана : [фантастический роман] /
Роман Глушков. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-84701-3

Далекое будущее...

Планета Дирган покрыта вечными льдами и заселена кровожадными тварями. Попытки ее колонизировать с треском провалились, колонисты в ужасе бежали и отказались возвращаться. Именно на эту проклятую планету в результате кораблекрушения занесло космического скитальца Ржавого Клыка и его товарищей. Клыку выживать не впервой, чудовищ он не боится, но на Диргане хозяйничают силы куда более грозные, чем прожорливое зверье. Только бросив им вызов, Ржавый Клык может рассчитывать на то, что ему и его людям удастся покинуть планету-ловушку, и упускать этого шанса он не намерен...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84701-3 © Глушков Р., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Владей я этой планетой и адом,
то жил бы в аду, а ее сдавал бы
внаём!

«Хроники Риддика»

Глава 1

Когда тебя арестовывают за многочисленные военные преступления, но тебе — хвала гуманным законам жертв твоих преступлений! — грозит не смертная казнь, а пожизненный срок, у тебя по неволе гора падает с плеч. «Ну вот и конец, — думаешь ты, смиряясь с неизбежным. — Кровь, пули, взрывы, ползание в грязи по ошметкам человеческих тел и постоянный страх превратиться самому в такие ошметки — все это отныне позади. А впереди — долгие годы лежания на нарах, плевание в потолок и раздумий о прошлом. Которое в бытность свою сумбурным настоящим не давало времени поразмыслить над ним как следует. Зато теперь его можно будет разобрать по косточкам и решить, какую жизнь ты все-таки прожил — правильную или нет...»

Именно такие невеселые мысли роились в голове вильдера Ржавого Клыка, одного из вождей Зазубренных Клинков, когда арестовавшие его сайтенны доставили на свой крейсер «Годдард». А вместе с ним — двух выживших бойцов его отряда, бедолагу и еще целую толпу контрабандистов-смаглеров. Но

ожидания Клыка не оправдались. Тюремный изолятор на «Годдарде» оказался вовсе не таким, каким он его себе представлял. Вильдеров и смаглеров вместо камер уложили в специальные капсулы и погрузили в искусственный анабиоз — глубокий сон без сновидений. Надо полагать — до самого суда, который сайтены пообещали вскорости устроить над Ржавым. А затем его, очевидно, вернут в капсулу, только уже без права на дальнейшее пробуждение...

И чем, скажите на милость, такая жизнь лучше смерти, на которую гуманисты-сайтены не желают обречь особо опасных преступников?

Последнее, что запомнил Ржавый Клык перед тем, как его сознание отключилось, — закрывшаяся над ним непрозрачная крышка капсулы и раздавшееся за этим шипение. Оно вовсе не раздражало, а, наоборот, вызывало умиротворение, отчего напрягшийся в ожидании худшего Клык тут же полностью расслабился. А спустя еще несколько секунд его веки отяжелели, и на него волной накатило забытьё. Непреодолимое и глубокое — такое, какое наступает, когда перед хирургической операцией тебя подвергают общему наркозу.

Впрочем, на этом сходство с наркозом, который Ржавый не раз испытывал на себе, попадая на стол к хирургам после серьезных боевых ранений, и заканчивалось. Потому что когда он очнулся, то обнаружил, что мыслит столь же ясно, как до погружения в сон. Чего не случилось бы с ним после обычного наркоза — от него Клык приходил бы в себя, как минимум, полдня. Сначала он даже решил, что ему почудилось, будто сайтены его усы-

пляли, а на самом деле он всего лишь моргнул, задержав веки прикрытыми чуть дольше обычного. Но нет — не почудилось. И если разум еще можно было ввести в заблуждение, то тело ошибиться не могло. Неподвижность, в которой оно пребывало неизвестно как долго, давала о себе знать затекшими мускулами и желанием потянуться — хорошенько, не торопясь, до хруста в суставах.

С потягиванием, однако, пришлось повременить. Делать это в тесной капсуле было немногим удобнее, чем в гробу, поэтому Клык решил потерпеть и дожждаться, когда его выпустят наружу. Что наверняка должно было вот-вот произойти, ведь за чем бы еще сайтены разбудили арестанта, если не из-за того, что крейсер прибыл в конечный пункт своего маршрута.

Большой мир!

Уроженец галактической окраины, Ржавый Клык никогда в нем прежде не бывал. И сегодня он здесь не очутился бы, не проиграй Зазубренные Клинки свою последнюю войну. Но сокрушаться об этом было слишком поздно. Да и бессмысленно. Пускай Клыка и его соратников — Грира Наждака и Вертуна — доставили в один из центров цивилизации, все равно им не увидеть ее красот и достижений. Кроме, пожалуй, одного — высокотехнологичной сайтенской тюрьмы, — да и то если их опять не усыпят.

В капсуле имелось дежурное освещение — непонятно зачем, но тем не менее, — и Ржавый снова посмотрел на свои запястья и щиколотки. На них красовались легкие и отчасти даже изящные браслеты из неизвестного вильдерам материала. Не знай вождь, для чего они предназначены, он счел бы их

недорогими украшениями, но хозяева уже дали ему понять, что это такое. До тех пор пока арестант не доставлял им неудобств, эти штуковины, в свою очередь, не причиняли неудобств ему. Но стоило лишь ему сделать резкое движение, и браслеты мгновенно превращались во внушительные отягощения. Не настолько тяжелые, чтобы порвать бужотеру связки или причинить иные травмы. Но достаточно увесистые, чтобы он утратил возможность шевелить руками и ногами и думать забыл о всяком сопротивлении.

Сам Клык еще не проверял кандалы на практике, но видел, как эти «украшения» работают, на примере Грира Наждака. Обманувшись мнимой свободой, тот хотел было дать сдачи толкнувшему его охраннику, но не успел даже вскинуть руку для удара, как сразу упал на колени под тяжестью обрушившегося на него груза. Поток ругательств, которыми он при этом разразился, дал понять, что эта шутка сайтенов получилась вовсе не смешная, а достаточно болезненная. Но когда кандалы вдобавок наградили его легкими ударами электротока, он прекратил и ругаться, поскольку умел понимать намеки, тем паче такие недвусмысленные.

Подивившийся нетипичной для «наркозного похмелья» ясности мысли, Клык успел лишь почесать нос, как крышка над ним поднялась и он был выпущен на свободу. Чисто символическую, разумеется. Но после пребывания в тесной капсуле он был обрадован и такой перемене обстановки...

...И тут же к его скупой радости добавилось удивление. Потому что вместо конвоя Ржавого встречала всего одна-единственная особа, да еще

и противоположного пола. И ладно если бы она принадлежала к членам экипажа «Годдарда» — это было бы еще объяснимо. Но стоящая рядом с капсулой вильдера сайтенка являлась арестанткой, так же как сам Клык. О чем свидетельствовали браслеты-кандалы, которые и она носила.

Вождь был не знаком с нею, но он ее помнил. Она принадлежала к головорезам Нублара — смаглера, которого вместе с его командой также арестовал капитан «Годдарда» Вилбур Барс. Как все сайтены, эта одноглазая амазонка тоже была наполовину человеком, а наполовину киборгом. А может, и больше чем наполовину. В отличие от последней киборгини, с которой Клыку довелось иметь дело, в организм этой оказалось вживлено куда больше высокотехнологичного «железа». Неизвестно, что было у нее на месте отсутствующего глаза — его скрывал архаичный черный кругляш на тесемке, — но место это совершенно точно не пустовало. Чего нельзя сказать о ее наголо бритой голове. У сайтенов имелось множество «волосообразных» имплантатов, которыми они заменяли себе прически, но представшая перед Ржавым лысая дамочка использовала эту часть своего тела совершенно непрактично. Если, конечно, сама лысина не выполняла у нее какую-либо технологическую функцию — например, не отводила тепло от ее перегревающегося мозгового процессора.

Хотя сейчас ее лысина Клыка не интересовала. И отсутствующий глаз тоже. Больше всего его беспокоил оставшийся глаз, который взирал на вильдера с нескрываемой злобой. И этот взгляд не предвещал ему ничего хорошего.

У киборгини имелся веский повод злиться на Ржавого, ведь это он и его товарищи вторглись на «Эсквайр» — корабль ее босса, — а затем держали ее и остальной экипаж на прицеле своих пулеметов. Из-за чего в итоге проиграли и те и другие, угодив в лапы Вилбуру Барсу. Не только лысая наемница, но и все ее соратники, включая самого Нублара, жаждали поквитаться с вильдерами за столь обидное фиаско их смаглерской карьеры. Это их желание было вполне естественным, и Клыка оно ничуть не удивляло.

Удивляло его другое: как вообще могло случиться, что одна из арестанток сумела пробудиться и выбраться из капсулы незаметно для охраны? Хотя, с другой стороны, арестантка эта являлась матерой преступницей, а у таких в теле имеются имплантаты для взлома чего угодно. Вплоть до взлома той продвинутой техники, которой располагали сайтены-законники.

— Ну, привет, радиоактивное вильдерское отродье! — прошипела киборгиня, сверля Клыка своим единственным глазом. — Чего вытарачился? Не ожидал, что я доберусь до твоей проклятой глотки?

«Не ожидал» — это еще мягко сказано. Но, как бы то ни было, Ржавый Клык по-прежнему дорожил собственной глоткой. И не намеревался отдавать ее на растерзание без боя.

Пролежав долго без движения, Клык был бы признателен своей противнице, если бы она дала ему минутку на то, чтобы размять руки и ноги. Но она до такого одолжения не снизошла, даром что формально принадлежала к более цивилизованным и гуманным людям, нежели вильдеры. Пришлось

вождю забыть об уготованной ему пожизненной тюремной скуке и снова лезть в драку, куда его втравили вопреки его желанию. И откуда ему, похоже, было так просто не выпутаться.

Ржавый не стал размениваться на ответные ругательства. Негоже было вождю Клинков вступать в перепалку со стервозной бабой, пусть и наполовину железной. Дабы не позволить ей атаковать себя лежачего, он перекатился вбок и выпал из капсулы на пол. После чего, сделав еще один перекат, торопливо поднялся на ноги. Вышло неуклюже, зато своевременно. Едва вильдер принял вертикальное положение, как сайтенка, издав агрессивный вопль, тут же накинулась на него. И явно не с целью поставить ему несколько синяков — ее желание перегрызть Клыку глотку выглядело вполне искренне.

Честно говоря, он не ожидал, что ему удастся не только встать на ноги, но и выскочить из капсулы. Но сюрпризы продолжались: кандалы, которые пресекали у арестантов любые попытки сопротивления, теперь не сработали. Так же, как не сработали они и у киборгини. А значит, она не сама деактивировала браслеты и выбралась из капсулы. Будь это так, зачем, спрашивается, ей усложнять себе задачу, предоставив противнику шанс защищаться? Смаглеры и друг к другу не всегда проявляли благородство, а с вильдерами и подавно не церемонились.

Ну что же, хоть в чем-то этот бой обещал быть честным.

Одноглазую стерву сопротивление Клыка вовсе не смутило — напротив, оно ее лишь раззадорило. Удары ее были сильны и быстры — как, впрочем, у

любого другого боевого киборга. Пока Ржавый при-
норавливался к противнице, она наглядно проде-
монстрировала ему, на что способна. Маневрируя
на затекших ногах, Клык отразил первую череду ее
ударов и уклонился от второй. Но третья ее атака
пробила-таки его защиту, и он, не удержав равно-
весия, снова очутился на полу.

— Конец тебе, вильдер! — победоносно выкрик-
нула сайтенка. И, подпрыгнув, решила пяткой раз-
мозжить череп Ржавого о железный пол. И раз-
мозжила бы, не откатись он вбок, отчего ее удар
пришелся мимо цели. После чего она сама превра-
тилась в цель, поскольку Клык всего лишь сымити-
ровал отступление. А в действительности он внезап-
но рванулся назад и схватил ее за ногу до того, как
дамочка успела отпрыгнуть.

Вождь быстро смекнул: в кулачном поединке с
киборгиней ему придется туго. Выражаясь борцов-
ской терминологией, Клыку стоило перевести бой
в партер. И выяснить, помогут ли его противнице
«ударные» имплантаты там, где наносить удары бу-
дет уже несподручно. Ржавый опрокинул ее ниц и,
не выпуская из захвата ее ногу, провел болевой при-
ем, вывернув ту в коленном суставе.

Хруст был не таким, какой слышал Клык, ког-
да в прошлом ему доводилось таким же образом ло-
мать ноги своим врагам. Казалось, будто сейчас он
повредил не кость, а металлический шарнир, что,
скорее всего, и впрямь было недалеко от истины.
Так или иначе, но сайтенка почувствовала сильную
боль и заорала благим матом. Это продлилось не-
долго — видимо, ей в тело были также вживлены
имплантаты-обезболиватели. Но пока она корчи-

лась от боли, Ржавый изловчился и аналогичным приемом вывернул ей второе колено.

Он не сомневался, что киборгиня способна вправить себе суставы без помощи хирурга. Вот только, как бы ни хотелось ему взглянуть на такое любопытное самолечение, он не мог позволить этого своей противнице. Пока она была не в силах подняться на ноги и драться, Клык собирался свернуть ей шею. Разумеется, с гарантией — ему доводилось видеть киборгов, для которых перелом шейных позвонков был равносильен перелому запястья для обычного человека. И потому Ржавый не выпустит из захвата вражескую голову, не убедившись окончательно, что сайтенка мертва.

Прижав ее покрепче к полу — так, чтобы она не дотянулась до него руками, — Клык ухватил ее под подбородок и собрался резко заломить ей голову назад и вбок. Но тут в отсеке, где стояли ряды капсул и где разыгралась схватка, прогремел властный женский голос:

— Не делай этого, вождь! Оторвешь сучке башку — и я не смогу помочь тебе выбраться из западни, в которой ты оказался!

Если бы Ржавый не узнал, кто к нему обращается, он подумал бы, что это противница телепатически внушила ему такую просьбу. Только это совершенно точно была не она, хотя у некоторых сайтенов, скорее всего, имелись и такие имплантаты.

— Лавина Карр? — удивился Клык, но захват не ослабил. Одноглазая вырывалась у него из рук изо всех сил, даже несмотря на то что при этом рисковала задушить саму себя.

Впрочем, удивление Ржавого продлилось недолго. Когда он в последний раз общался с сайтенской законницей, агентом по ловле вильдеров-нелегалов Лавиной Карр, это было уже на борту «Годдарда». А до этого она помогла Клыку захватить корабль смаглеров «Эсквайр», но самой ей тогда не повезло: при штурме ей в голову угодила шальная пуля. Что обернулось бы для нее неминуемой гибелью, окажись она вильдершей. Но Карр было суждено выжить. Правда, уже не в теле киборга, а в образе виртуальной личности, успевшей переселиться в компьютерную сеть «Эсквайра» и подчинившей себе его искусственный интеллект. Это и помогло ей и ее тогдашним союзникам — Клыку, Гриру и Вертуну — взять под контроль звездолет Нублара и разделаться с врагами Зазубренных Клинков.

А вот дальше Лавина повела себя отнюдь не как благородная леди, даром что она никогда себя за нее не выдавала. Да, формально она сдержала данные Нублару и Ржавому обещания: смаглеры получили назад власть над своим кораблем, а вильдеры — шанс улететь на трофейном шаттле. Вот только смысла в этих обещаниях не было. Потому что к «Эсквайру» уже подлетал крейсер «Годдард», втайне и заблаговременно вызванный сюда самой Карр. А его капитан — известный законник Вилбур Барс — уже держал наготове наручники и для смаглеров, и для Зазубренных Клинков. Последние хоть и помогли Лавине исполнить ее служебный долг в звездной системе Велунда, зато ранее они участвовали в разгроме анклава сайтенев на Гамилькаре. И одна лишь эта помощь не снимала с них вину за военные преступления, которые

они, по мнению Карр, совершили. А она переселила свою виртуальную личность на «Годдард», где теперь и обитала, дожидаясь возвращения домой и обретения нового киборг-тела.

— Да, ты не ослышался — это Лавина Карр, — подтвердила бестелесная сайтенка, пока Ржавый попытался свернуть шею другой, вполне материальной киборгине. — Знаю, что у тебя есть сто одна причина меня ненавидеть. Но сейчас тебе лучше со мной не спорить и делать все так, как я говорю! Не вздумай убить эту стерву! Я затем и разбудила ее и тебя, чтобы ты помог мне переселиться в ее тело.

— Чтобы я помог тебе после того, как ты нас предала?! — переспросил Клык. Противница в его смертоносных объятиях вроде бы угомонилась — или сдалась на милость победителя, или притворилась, что сдалась, чтобы взять тайм-аут и обдумать тактику дальнейшего сопротивления. — А куда подевались твои настоящие помощники — Вилбур Барс и прочая матросня с этого проклятого корыта?

— В двух словах не объяснишь, но никого из них здесь больше нет, — ответила Карр. — Все они срочно эвакуировались с «Годдарда», который угодил в серьезный переплет. Настолько срочно, что у них попросту не осталось времени на ваше спасение.

— Вот как? Тогда почему мы все еще живы и начищаем друг другу морды?

— Потому что этот капкан не гарантирует тебе быструю смерть. Но если ты в нем застрял, то шансов выбраться у тебя практически нет. Барс и остальные успели сбежать до того, как ловушка захлопнулась, и я их не осуждаю. Тем более что они